

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ**

Аннотация. В статье на основе анализа теоретических источников и складывающейся судебно-следственной практики проводится анализ проблемных вопросов расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а именно незаконных изготовления и производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Особое внимание уделено вопросам производства осмотра места происшествия по делам указанного вида, а также вопросам и назначения и производства различного рода судебных экспертиз. Обозначено значение данных следственных действий как основных средств формирования доказательственной базы по уголовным делам данных видов.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, незаконное изготовление и производство наркотических средств, нарколаборатории, осмотр места происшествия, криминалистическая экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Е. Е. Kosmodemyanskaya

**PROBLEMATIC ISSUES OF PERFORMANCE OF OTHER
INVESTIGATORY ACTION IN THE INVESTIGATION OF ILLICIT
MANUFACTURE OR PRODUCTION OF DRUGS, PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES**

Annotation. The article analyses the problematic issues of crime investigation in the sphere of illicit drug trafficking, namely, the illegal manufacture and production of drugs, psychotropic substances or their analogues. The study is based on the analysis of theoretical sources and judicial and investigative practice. Special attention is given to the issues of crime scene search on cases in this category, as well as issues and the performing and expert examinations. The meaning of these investigative actions as the basic means of forming an evidence base in criminal cases of these types is indicated.

Keywords: illegal drug trafficking, illegal manufacture and production of narcotic drugs, drug laboratories, crime scene search, forensic examination of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues.

На современном этапе развития общества наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков.

Практически во всех субъектах существуют лаборатории для их изготовления и производства, поскольку основные усилия преступных групп направлены на организацию стабильного производства крупных партий наркотических средств и их сбыт. Помимо групп имеется также большое количество рядовых потребителей, которые изготавливают разовые дозы для личного потребления. [2; с. 267]

Так, по данным официальной статистики на территории РФ за 2017 г. зарегистрировано 208681 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (прирост относительно прошлого года составил 3,7 %). В структуре наркопреступности незаконные производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ составили около 90 % (203393 преступлений), среди которых на их незаконный сбыт приходится около 50 % (107446 преступлений). Всего в 2017 г. за изготовление и производство наркотиков осуждено 41 193 лица. [13]

Как видно из представленных данных, эта проблематика никогда не утратит своей злободневности. В связи с чем представляется целесообразным уделить внимание анализу проблемных вопросов практики расследования незаконного изготовления или производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее — наркотиков), а именно, организационно-тактическим аспектам производства ряда следственных действий, направленных на формирование доказательственной базы.

Изучение судебно-следственной практики по указанным составам преступлений позволило констатировать, что наиболее часто средствами формирования доказательственной базы по уголовным делам о незаконном изготовлении или производстве наркотиков выступают следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ).¹ Во-первых, это назначение и производство судебной экспертизы (в 100 % случаев). Вторым по распространённости следственным действием является допрос (96 %). Оставшиеся 4 % приходятся на предшествующий опрос при проведении оперативно-розыскных мероприятий (4 %) во всех делах по изготовлению, а особенно по делам о производстве наркотических средств. Третьим по частоте встречаемости стал осмотр места происшествия (83 % случаев). В 17 % случаев он заменяется таким ОРМ, как обследование зданий, сооружений, помещений, участков местности (ст. 6 Закона «Об ОРД»). Четвёртым по распространённости выступает обыск (40 % случаев), реже фигурируют выемки (в ситуациях, когда лицо оказывает содействие

---

¹ Напомним, что результаты ОРМ сами по себе не являются доказательствами в процессуальном смысле слова и могут стать таковыми только после закрепления их надлежащим процессуальным путём // См., напр.: определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О, от 22 апреля 2010 г. № 487-О-О, от 25 ноября 2010 г. № 1487-О-О, от 23 апреля 2013 г. № 497-О, от 23 апреля 2015 г. № 999-О, от 29 сентября 2016 г. № 1943-О, от 28 марта 2017 г. № 596-О и др.

следствию). Иные следственные действия представлены в значительно меньшем количестве².

Особого внимания заслуживает анализ проблемных вопросов производства осмотра места происшествия и назначения и производства судебных экспертиз по уголовным делам данных видов, поскольку результативность экспертиз напрямую зависит от качества осмотра.

Как правило, первоначальным следственным действием, как и при расследовании большинства преступлений, по делам о незаконном изготовлении или производстве наркотиков также является осмотр места происшествия, который позволяет зафиксировать полноту материально-следовой картины, и фактически задаёт перспективу всему процессу расследования.

В качестве такового наиболее часто выступают различные помещения: квартира, комната в общежитии, гараж, подсобные помещения, помещения, принадлежащие как юридическим лицам, так и являющиеся частной собственностью. Так, например, *«гр. Низов занимался производством наркотического средства в гараже, которые впоследствии перевозил на личном автомобиле к месту сбыта. В ходе осмотра автомобиля сотрудниками полиции были обнаружены N-количество свёртков, которые впоследствииполнили доказательственную базу в отношении гр. Низова»* [10].

В большинстве литературных источников говорится о том, что объектами осмотра по делам изучаемого вида будут являться:

1) наркотические средства, изготовленные в подпольных цехах, лабораториях, находящиеся в общей массе или фасованные;

2) заранее приобретённое и доставленное к месту изготовления (производства) наркотических средств сырьё, полуфабрикаты, реактивы, например, ледяная уксусная кислота, элементы лабораторного оборудования, различные приспособления (пресс-формы, клеёнка, покрывало, фасовочное оборудование); так, *«сотрудники полиции в ходе производства ОРМ получили информацию о том, что гр. Ни В. В. изготавливает наркотическое средство дезоморфин. В ходе проведённого осмотра в квартире гр. Ни были обнаружены предметы для изготовления, а также дальнейшего потребления дезоморфина»* [9];

3) отходы наркотических веществ, оставшиеся после манипуляций по изготовлению — головки мака, шелуха от них, конопляная, маковая соломка, побочные продукты, образующиеся при синтезе некоторых наркотических средств;

4) предметы, которые могли служили платёжным средством за наркотические средства;

5) обнаруженные на месте происшествия телефоны, ноутбуки (персональные компьютеры), платёжные квитанции, ключи от ячеек и др. [8; с. 178—179]

---

² Результаты получены в ходе проведённого в 2018 г. в СибЮИ МВД России дипломного исследования А. Ю. Натахиным под руководством Е. Е. Космодемьянской.

Изучение этих предметов в дальнейшем может способствовать установлению состава преступной группы и доказыванию функционального распределения ролей между её участниками.

При осмотре самих наркотических средств задачи данного действия заключаются в необходимости установления и фиксации: а) агрегатного состояния вещества и его формы (жидкость, порошок, таблетки, брикеты, бесцветные кристаллы); б) примерное количество вещества; в) его цвет, запах; г) упаковка (коробки, капсулы, свёртки, пакетики, банки, ампулы и др.), наличие маркировочных надписей.

Таким образом, в протоколе осмотра места происшествия при расследовании незаконного изготовления или производства, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов должны быть отражены:

- 1) обстановка места происшествия и вещное расположение на нём;
- 2) количество, фасовка, вид, цвет, запах, предметов, предположительно являющихся наркотическими средствами;
- 3) присутствие готового к реализации продукта в виде фасованного по малым дозам или упакованных в транспортабельную тару, их количество, вид упакованного вещества;
- 4) вид лабораторного или кустарного оборудования, приспособленного для изготовления или переработки наркотических веществ, вид, цвет и запах находящихся в нём веществ, а также реактивов, полуфабрикатов;
- 5) представляющая интерес документация, которая впоследствии будет изъята; какая именно, её вид, функциональное назначение;
- б) во всех случаях выявленные при осмотре места происшествия следы рук, обуви, крови, запаха, курения, микрочастицы, а также описываются способы их изъятия. Так, предметы одежды, обувь, другие вещи, принадлежащие интересующему следствие лицу, упаковываются в плотную бумагу или пакеты.

Примером обнаружения этой группы следов может быть следующий: *«...в ходе осмотра места изготовления наркотических средств была изъята липкая лента, которая использовалась для упаковки готового наркотика. На липкой части ленты имелся след пальца руки, который оказался пригоден для идентификации. После проведённой дактилоскопической экспертизы стало известно, что след принадлежит Ларкину»* [12].

Безусловно, при осмотре подпольных лабораторий, цехов, где производились или перерабатывались наркотики, должен присутствовать специалист химик-органик.

Также следует соблюдать требования, предъявляемые к упаковке изымаемых наркотических средств:

- 1) все наркотические средства и химические вещества упаковывают герметично;
- 2) для недопущения взаимодействия наркотиков и химических веществ в процессе транспортировки и хранения отдельно друг от друга упаковываются: наркотики различных видов; наркотики, обнаруженные в различных местах; органические растворители и содержащие их реакционные смеси; кислоты

и реакционные смеси с кислой реакцией среды; металлический натрий или калий и содержащие их смеси (обычно растворители, в которые данные металлы добавляются для удаления следов влаги); ядовитые вещества (цианистый натрий, цианистый калий);

3) тонкостенная посуда, особенно содержащая химические вещества, перед помещением в коробку или ящик оборачивается мягким материалом (вата, тряпка) для предотвращения её повреждения при транспортировке и хранении;

4) на ёмкостях с химическими веществами указывают, где вещество было изъято, было ли оно перемещено из какой-либо иной ёмкости или собрано с какой-либо поверхности, а также производят пояснения о содержимом ёмкости, если таковые имеются;

5) для упаковки синтетических наркотиков используются бумажные конверты, полиэтиленовые пакеты и мешки, предохраняющие от механической утери вещества;

б) растительные наркотические средства упаковываются в бумажные конверты или картонные коробки с проделанными в них мелкими отверстиями, мешки из лёгкой ткани или марли [1; с. 110—112].

Эти рекомендации изложены в ряде специальных теоретических источников. В практике же расследования данных видов преступлений можно обозначить ряд проблем, которые сводятся к следующему.

Во-первых, не все субъекты расследования имеют представление о том, как необходимо организовать участников осмотра при непосредственном входе в лабораторию; а также о количестве лиц, достаточных для проведения данного следственного действия, что обусловлено отсутствием первичной информации. Например, не всегда учитывается тот факт, что у преступников могут иметься пути отступления, которые необходимо заранее блокировать.

Во-вторых, даже если количественный состав осмотра определён верно, результаты действия могут наступить противоположные тем, которые ожидались: поскольку лаборатория, как правило, изолирована от общего доступа широкого круга лиц, то для преодоления (или разрушения) преград привлекаются сотрудники отдела специального назначения, которые в момент входа в помещение могут частично уничтожить оборудование лаборатории, а при использовании специальных средств, если отсутствует информация о наличии взрывоопасного сырья для изготовления, можно вовсе уничтожить всю лабораторию.

Также следователю необходимо учитывать опасность длительного нахождения участников следственного действия в данной лаборатории и подготовить средства защиты, т. к. некоторые реагенты при химической обработке могут выделять ядовитые испарения в атмосферу и повлечь за собой опасные последствия.

Третий аспект касается правил упаковки и условий хранения данных реагентов, которые ввиду своего химического состава нельзя хранить в обычной таре, а также нельзя укладывать в одну тару несколько не схожих по составу реагентов (например, щелочные растворы с различными кислотами).

Поэтому субъекту расследования необходимо заранее подготовить необходимую тару и площадки для хранения.

Также необходимо предварительно проконсультироваться у специалиста, как действовать в ситуации, если во время входа в помещение будет продолжаться реакция, которая может идти разными способами (нагрев либо охлаждение). Необходимо узнать способы её остановки с учётом критерия безопасности и сохранности доказательств по делу.

В качестве четвёртой проблемы можно обозначить отсутствие подходящей тары для хранения и транспортировки данного сырья. Например, для большинства случаев упаковки, транспортировки, хранения требуется стеклянная тара, т. к. пластик и металл могут вступить в реакцию и оказаться разъеденными либо повреждёнными, либо может быть запущена реакция, в результате которой произойдёт взрыв. Любой из этих случаев приводит к потере доказательств, а возможно, и причинению вреда иным лицам.

Пятая проблема заключается в том, что комнаты хранения доказательств не способны обеспечить хранение именно таких доказательств, тем более в значительном их количестве. Следует напомнить, что ведомственными приказами МВД РФ предусмотрена возможность передачи таких объектов юридическим лицам или предприятиям на ответственное хранение [4].

Учёт вышеизложенных проблем в целях их предотвращения при осмотре места происшествия, а также грамотное производство этого следственного действия по исследуемой категории преступлений позволит обеспечить перспективу всему процессу расследования в плане формирования качественной доказательственной базы, и в том числе, при назначении и производстве судебных экспертиз.

Анализ судебно-следственной практики по расследованию рассматриваемых видов преступлений показал, что наиболее востребованными являются следующие из них: криминалистическая экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ; ботаническая; судебно-медицинская; судебно-психиатрическая; технико-криминалистическая экспертиза документов; почерковедческая; компьютерно-техническая, дактилоскопическая и другие при необходимости.

В последнее время по делам изучаемого вида обязательно назначение судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого (обвиняемого), [3] на которую должны быть представлены протокол (справка) освидетельствования лица, направленного на экспертизу, история болезни, другие медицинские документы, полученные в учреждении, где раньше лечился обследуемый, для выявления побочных заболеваний, которые могут служить препятствием для последующего назначения лечения. В соответствии с п. 23 Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы», с целью решения вопроса о наличии (отсутствии) у лица, в отношении которого производится судебно-психиатрическая экспертиза, психического расстройства и расстройства поведения, связанного с

употреблением психоактивных веществ, эксперт (комиссия экспертов) может взаимодействовать с врачом-психиатром-наркологом. [7; 5; ч. 2 ст. 62]

В связи с появлением этого нормативного документа отпала необходимость в назначении ранее существовавшей наркологической экспертизы.

Как упоминалось ранее, в ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены документы, рукописи и иные записи, в которых могут содержаться сведения о способах изготовления наркотических средств, транспортных перемещениях, контактные данные. Но чаще всего эти сведения содержатся на компьютерах, планшетах, сотовых телефонах, которые используют преступники.

Так, *«в ходе расследования уголовного дела в отношении гр. Коробко Д. А., Царигородского В. А., Афонина М. А. и Каминева Р. В. при производстве технической экспертизы в планшетном компьютере и ноутбуке гр. Царигородского В. А. было установлено, что на обоих устройствах установлена программа Skype, а также на планшете обнаружена переписка о поставках сырья, а также информация об отправке наркотиков в другие регионы, и подробная инструкция технологии изготовления наркотических средств»* [11].

Но во всех случаях результаты проведения подобных экспертиз во многом зависят от качества подготовки материалов, направляемых эксперту.

По общему правилу, судебные экспертизы, связанные с исследованием наркосодержащих объектов, целесообразно назначать незамедлительно после изъятия таких веществ, т. к. при длительном хранении они могут изменить или утратить свои свойства.

Практические сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России сходятся во мнении, что первой и наиболее важной проблемой является то, что нередко объекты в ходе осуществления следственного действия собирает один следователь (в дежурные сутки), а экспертизу назначает другой (при передаче дела по подследственности), что приводит к некорректной постановке вопросов в силу неполной осведомлённости субъекта расследования обо всех обстоятельствах, выясненных при осмотре места происшествия.

Вторая проблема заключается в том, что дежурный следователь, не обращаясь за консультацией к специалисту, изымает либо много лишних объектов, либо недостаточное их количество для проведения исследования, что влечёт необходимость проведения повторных осмотров, а следы преступления к этому времени нередко уже утрачиваются.

Ещё одной немаловажной проблемой является то, что следователи не соблюдают необходимый порядок и целесообразную последовательность назначения экспертиз. Это приводит к тому, что при производстве одной экспертизы уничтожаются следы, пригодные для производства другой экспертизы (например, первоначально назначается КЭМВИ без первоочередного производства дактилоскопической экспертизы). Также не являются редкостью ситуации, когда на экспертизу направляются сразу все изъятые объекты и ставится общий вопрос о возможности производства

наркотического средства. Однако ввиду значительного объёма (массива) объектов следы со временем приходят в негодность, сырьё теряет свои свойства, что приводит к невозможности решения как идентификационных, так и диагностических задач. В таких случаях можно рекомендовать назначение комплексных экспертиз, что значительно сократило бы сроки их производства и упростило доказывание по делу.

Ещё одна проблема практического характера связана с тем, что нередко подозреваемое лицо задерживается с уже расфасованным наркотиком. Для того чтобы удостовериться в содержимом расфасованного вещества, упаковка вскрывается, но на ней и на веществе могут остаться микрочастицы и следы сотрудников, а в экспертном заключении будет сделан соответствующий вывод о возможной «причастности» сотрудника к совершению противоправных действий, что не соответствует реальной действительности.

Если упаковку не вскрывать, то возникает вопрос о направлении на экспертизу неустановленного объекта, что, в свою очередь, ставит под сомнение необходимость назначения подобной экспертизы вообще. И по данному вопросу нет единообразного решения.

Таким образом, обозначенные выше проблемы, возникающие при расследовании незаконных изготовления или производства наркотиков, требуют дальнейшего научного осмысления и задают перспективу исследованиям, направленным на их оптимальное разрешение.

Список использованной литературы

1. Иванов П. А. Криминалистическое исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ: учеб. пособ. / П. А. Иванов. — М., 2004.
2. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: сб. докладов / сост. А. В. Федоров. — М.: Астрея-центр, 2007.
3. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании: закон Рос. Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант плюс».
4. Об организации деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению сохранности и учёта вещественных доказательств и иных изъятых предметов и документов: приказ М-ва внутр. дел России № 946 от 30 дек. 2016 г. // СПС «Консультант плюс».
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
6. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказы М-ва внутр. дел России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сент. 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы: приказ М-ва здравоохран. Рос. Федерации (Минздрав России) от 12 янв. 2017 г. № 3н г. Москва // СПС «Консультант плюс».
8. Осмотр места происшествия: практ. пособ. / Под ред. А. И. Дворкина. — М., 2000.
9. Приговор Верховного суда Республики Хакасия № 22-1310АП/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/НАМ1hchx4xL1> (дата обращения: 30.05.2018).

10. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары № 1-249/2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-cheboksary-chuvashskaya-respublika-s/act-496802533/> (дата обращения: 30.05.2018).

11. Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска № 1-3/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/hsqfyHXNeGJQ/> (дата обращения: 31.05.2018).

12. Приговор Солецкого районного суда Новгородской области от 19.04.2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/RV5AIamCHvWK/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=19.04.2016 (дата обращения: 29.05.2018).

13. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 31.05.2018).